

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/153/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “САСИТА ИСРАИЛОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №35079/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 октября 2010 года

**ВСТУПИЛО В СИЛУ
11 апреля 2011 года**

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Сасита Исраилова и другие против России

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая за закрытыми дверями 7 октября 2010 года

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№35079/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») семью российскими гражданами: Саситой Алихановной Исраиловой, Мовлди Вахаевичем Янсуевым, Лаурой Ильясовной Янсуевой, Ларисой Исаевной Мурадовой, Исмаилом Ильясовичем Абубакаровым, Исламом Мовлдиевичем Янсуевым и Элизой Ножиевной Абубакаровой («заявители») 23 августа 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, и затем настоящий Представитель - г-н Г. Матюшкин.

3. Заявители жаловались на то, что их близкие родственники исчезли после незаконного задержания и что в связи с этим не было проведено должное расследование. Они также жаловались, что испытали душевные страдания из-за этих событий и что не имели эффективных средств защиты от указанных нарушений их прав. Они сослались на Статьи 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. 1 сентября 2005 года Президент Первой секции принял решение в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

5. Решением от 5 марта 2009 года Суд признал жалобу частично приемлемой.

6. Заявители и Правительство согласно Правилу 59 § 3 дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители родились в 1960, 1949, 2002, 1982, 2001, 1995 и 1982 годах соответственно и живут в городе Грозный, Чеченская Республика.

8. Первый и второй заявители являются родителями Ильяс Мовлдиевича Янсуева, 1978 г.р., и Исы Мовлдиевича Янсуева, 1980 г.р. и шестого заявителя. Ильяс Янсуев женат на седьмой заявительнице, они родители третьего и пятого заявителей. Иса Янсуев женат на четвертой заявительнице.

A. Факты

1. События 13 февраля 2003 года

(a) Позиция заявителей относительно произошедшего

9. Седьмая заявительница была очевидцем событий 13 февраля 2003 года, и эта позиция основана на ее показаниях.

10. Рано утром 13 февраля 2003 года Ильяс и Иса Янсуевы, их семьи и друг, господин Д., спали в квартире Ильяс Янсуева по адресу: г. Грозный, ул. Иоанисиани, д. 24.

11. Между 4 и 5 часами утра 13 февраля 2003 года примерно 40 вооруженных людей, одетых в камуфлированную форму, сломали входную дверь в квартиру Ильяс Янсуева и вошли, некоторые из них были в масках. Хотя вооруженные люди не представили себя, Янсуевы решили, что они принадлежат российским федеральным силам, потому что они говорили по-русски без акцента.

12. Военнослужащие ударили седьмую заявительницу по голове прикладом автомата, связали ее руки за спиной и заклеили рот скотчем. Затем они положили ее на пол и закрыли ее одеялом. Один из них сел на седьмую заявительницу, из-за чего она не могла двигаться в течение часа. Восемимесячная третья заявительница спала в своей кровати, военнослужащий положил подушку на ее лицо.

13. В это время военнослужащие обыскали квартиру, не предъявив процессуальных документов на обыск и не объясняя причин. Они ударили Ильяс Янсуева прикладом автомата. Затем вывели г-на Д., Ильяс и Ису Янсуевых на улицу и увезли. Через несколько минут вошли соседи и развязали седьмую заявительницу, которая поторопилась к дочери снять подушку с ее лица.

14. Согласно показаниям заявительницы и соседей, похитители прибыли на двух бронетранспортерах (БТР), которые стояли во дворе. Заявители не представили никакие свидетельские показания в подтверждение этого утверждения.

15. Согласно четвертой заявительнице, которая спала в эту ночь в квартире ее родителей в том же самом доме, она проснулась ночью из-за шума. Она выглянула из окна и увидела примерно двадцать военных. Позднее они уехали, она выбежала на улицу и увидела следы БТР, ведущие по направлению к военной базе в Ханкале.

(b) Позиция Правительства относительно произошедшего

16. Согласно Правительству, 13 февраля 2003 года около 4 часов утра, неизвестные лица в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматическим оружием вошли в квартиру №110 по адресу дом 24, улица Иоанисиани в Грозном, где они избили и связали седьмую заявительницу, похитили г-на Ильяс Мовлдиевича

Янсуева, г-на Ису Мовлдиевича Янсуева и г-на Д. и увезли их в неизвестном направлении.

2. Поиски заявителями их родственников

17. Согласно заявителям, утром 13 февраля 2003 года заявители начали разыскивать своих родственников. Первая, четвертая и седьмая заявительницы связывались как лично, так и в письменной форме с разными официальными структурами, такими как местная администрация, администрация Чеченской Республики, Президент ЧР, военная комендатура Ленинского района Грозного (далее - «районная комендатура»), прокуратуры различных уровней. В своих жалобах они описали события 13 февраля 2003 года и просили помочь установить местонахождение их родственников. В этих розысках им помогали сотрудники SRJI

18. Заявители также пытались получить информацию о судьбе родственников по неофициальным каналам. В частности, первая заявительница обратилась за помощью к соседке, г-же П., которая проживала вместе с одним военнослужащим из разведки, г-ном М., и которая согласилась узнать у него информацию. Г-н М. сказал г-же П., что Ильяс и Иса Янсуевы находятся в яме на территории российской военной базы в Ханкале. Он также вспомнил, что человека, виновного в их аресте, зовут Руслан Амиров. Двумя месяца позже г-жа П. узнала, что именно г-н М. дал ложные показания против братьев Янсуевых, и поэтому их задержали.

3. Официальное расследование исчезновения Ильаса и Исы Янсуевых

19. 13 февраля 2003 года первая заявительница обратилась в районную комендатуру и к главе администрации Ленинского района Грозного с жалобой, что ее сыновья были похищены, и с просьбой помочь ей найти их. Из военной комендатуры в неустановленную дату был сделан запрос в прокуратуру Грозненского района и в отдел внутренних дел Ленинского района Грозного с просьбой о содействии первой заявительнице в поисках Ильаса и Исы Янсуевых.

20. 17 февраля 2003 года прокуратура г. Грозного возбудила уголовное дело по факту исчезновения господина Д., Ильаса и Исы Янсуевых по статье 126 п.2 Уголовного Кодекса РФ (похищение). Делу был присвоен номер 20039.

21. 11 марта 2003 года прокуратура г. Грозного вынесла постановление о признании первой заявительницы потерпевшей по уголовному делу №20039 и допросила ее в этот же день. Она подтвердила свои показания от 13 февраля 2003 года, представленные в Суде. Первая заявительница также утверждала, что согласно ее сведениям, предполагаемыми преступниками были военнослужащие 531-го полка российских внутренних войск. Согласно Правительству, первая заявительница также была допрошена 3 апреля 2003 года, когда она показала, что информацию о том, что ее сыновей забрали военные под командованием г-на Руслана Амирова, ей сообщил источник, который она ранее отказалась раскрыть, и им был офицер разведки.

22. 8 апреля 2003 года прокуратура г. Грозного обратилась к начальнику учреждения ИЗ 20/2, расположенного в пос. Чернокозово, с просьбой сообщить, содержались ли в указанном учреждении господин Д., Ильяс и Иса Янсуевы.

23. 9 апреля 2003 года седьмая заявительница была признана потерпевшей по делу №20039 и допрошена в связи с событиями 13 февраля 2003 года. Она показала, что около 4 часов утра входную дверь ее квартиры сломали и в комнату, в которой спали она и ее муж, вошли около пятнадцати вооруженных людей в камуфляжной форме и масках. Один из мужчин ударил ее по голове прикладом автомата, а другой начал пинать ее мужа. Она не видела, что происходило в другой комнате, где спали

брат ее мужа и г-н Д. Затем мужчинам заклеили рты скотчем, связали руки братьев Янсуевых и г-на Д. и вывели их из дома. Она не видела, что происходило на улице. Она не обращалась в какие-либо медицинские учреждения в связи с ее травмой.

24. 17 апреля 2003 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

25. 25 ноября 2003 года организация SRJI запросила в прокуратуре Ленинского района Грозного (далее - «районная прокуратура») информацию о ходе следствия.

26. 19 декабря 2003 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице и SRJI, что следствие по делу о похищении Исы и Ильяса Янсуевых возбуждено и ведутся розыскные работы по делу.

27. 20 апреля 2004 года районная прокуратура возобновила следствие по делу №20039.

28. 29 апреля 2004 года из военной прокуратуры Объединенной Группировки Войск (сил) переадресовали жалобу заявителей в военную прокуратуру войсковой части №20102.

29. Согласно Правительству, 10 мая 2004 года в ходе следствия была допрошена г-жа П., соседка заявителей. Она показала, что в марте 2003 года она работала дворником на военной базе федеральных войск в Ханкале и по просьбе первой заявительницы пыталась получить информацию о судьбе братьев Янсуевых. Г-жа П. получила информацию от военнослужащего по имени Владимир, согласно которому родственники заявителей были живы и содержались в "яме". В то время она проживала с г-ном М., который, по его словам, был сотрудником Федеральной службы безопасности ("ФСБ"). В какой-то момент г-н М. поссорился с братьями Янсуевыми и угрожал им, что они будут "гнить в яме".

30. Правительство утверждало, что 29 апреля 2004 года следственные органы вновь допросили первую заявительницу, которая подтвердила, что г-н М. и ее сыновья были в ссоре. Она также сослалась на слова г-жи П. о том, что г-н М. сказал ей, что братьев Янсуевых нет в Ханкале, и что он разыскивал офицера разведки г-на Руслана Амирова для получения сведений об их похищении.

31. 27 мая 2004 года районная прокуратура сообщила, что следствие по уголовному делу №20039 приостановлено, так как не установлены лица, причастные к преступлению.

32. 7 июня 2004 года первый заместитель военного прокурора в/ч 20102 сообщил в прокуратуру Чеченской Республики (далее — «прокуратура республики») о том, что в ходе проверки причастность военнослужащих федеральных сил к задержанию Ильяса и Исы Янсуевых не установлена. Из военной прокуратуры направили материалы дела на проверку в прокуратуру республики для принятия решения по существу.

33. 2 февраля 2005 года организация SRJI сделала запрос в районную прокуратуру с просьбой возобновить следствие по уголовному делу №20039 и информировать их или первую заявительницу о том, признана ли она потерпевшей по уголовному делу. 25 февраля 2005 года районная прокуратура ответила, что первая заявительница признана потерпевшей по делу и что следствие приостановлено 27 мая 2004 года.

34. 8 апреля 2005 года районная прокуратура информировала первую заявительницу, что следствие по уголовному делу №20039 было возобновлено 20 апреля 2004 года и что поиски ее сыновей продолжаются, но пока не принесли результатов.

35. 11 апреля 2005 года прокуратура республики информировала первую заявительницу, что по уголовному делу №20039 проводятся оперативно-розыскные

мероприятия и сообщили заявительнице, что в дальнейшем по всем вопросам надо обращаться в районную прокуратуру.

36. 20 июня 2005 года организация SRJI запросила в районной прокуратуре информацию о ходе расследования по уголовному делу №20039 и просила возобновить следствие, если оно приостановлено.

37. 28 апреля 2006 года было отменено решение от 27 мая 2004 года о приостановлении расследования исчезновения братьев Янсуевых, и дело было возобновлено. Первая и седьмая заявительницы были уведомлены об этом.

38. Правительство утверждало, что 10 мая 2006 года следственные органы допросили г-на Б., соседа заявителей, который утверждал, что 13 февраля 2003 года около 4 часов утра его разбудила жена и сказала, что она слышала голоса людей, говоривших по-русски. Он посмотрел через глазок в двери своей квартиры и увидел на лестнице около пятнадцати человек, вооруженных автоматами, которые сломали дверь в квартиру Янсуевых, вскоре из квартиры вывели братьев Янсуевых и еще одного человека. Двое других соседей заявителей были допрошены 12 и 15 мая 2006 года, они дали аналогичные показания. Одна из них также заявила, что она видела как мужчины, похитившие родственников заявителей, шли в сторону проспекта Кирова.

39. По данным Правительства, 6 июня 2006 года уголовное дело было приостановлено в связи с невозможностью установить личности предполагаемых преступников. Первая и седьмая заявительницы были уведомлены об этом.

40. 3 августа 2007 года надзирающий прокурор поручил возобновить расследование. В соответствующем постановлении он указал, что следственные органы не приняли необходимых мер для установления местонахождения пропавших без вести и не провели действия, которые возможно предпринять в отсутствие обвиняемых. В частности, следственные органы не проверили информацию, полученную от первой заявительницы, которая утверждала, что военнослужащие 531-го полка внутренних войск РФ и некий г-н Амиров Руслан были причастны к похищению ее сыновей. Кроме того, не проверялась информация о причастности к преступлению г-на М., несмотря на свидетельские показания в отношении него. Также не проверялась информация о возможном участии братьев Янсуевых в незаконных вооруженных формированиях или информация о том, что первая заявительница попыталась установить местонахождение ее сыновей с помощью г-на Р.

41. В тот же день надзирающий прокурор поручил провести следственные мероприятия, необходимые для дальнейшего расследования. В частности, он поручил следственным органам проверить, причастны ли к похищению братьев Янсуевых г-н М., военнослужащие 531-го полка внутренних войск РФ и г-н Руслан Амиров, независимо от того, были ли пропавшие без вести братья вовлечены в деятельность незаконных вооруженных формирований; получил установить, проводился ли комендантский час в указанном месте в Грозном в феврале 2003 года, установить личность г-н Р. и получить документальные доказательства, подтверждающие его смерть, а также принять другие необходимые действия.

42. Первая и седьмая заявительницы были уведомлены об этом постановлении от 3 августа 2007 года в письме от 8 августа 2007 года.

43. В неустановленный день в августе 2007 года прокуратура республики направила материалы уголовного дела №20039, а также поручения надзирающего прокурора от 3 августа 2007 года в районную прокуратуру для дальнейшего расследования.

44. 8 августа 2007 года районная прокуратура поручила отделу внутренних дел Ленинского района Грозного (далее - "РОВД") провести следственные действия, которые были указаны в поручении от 3 августа 2007 года.

45. 16 августа 2007 года районная прокуратура направила в РОВД еще одно поручение, аналогичное поручению от 8 августа 2007 года.

46. Во время допроса 18 августа 2007 года свидетель г-н Б. дал показания, аналогичные тем, которые были получены от 10 мая 2006 года. Он добавил, что в момент инцидента слышал шум двигателей и предположил, что это были военные транспортные средства. По его словам, он узнал от своих соседей на следующий день, что во дворе их многоквартирного дома были БТРы.

47. Письмом от 26 августа 2007 года из РОВД сообщили в районную прокуратуру о том, что версия о причастности федеральных военнослужащих к похищению братьев Янсуевых проверяется и любую соответствующую информацию, полученную в ходе этого расследования, сообщат в районную прокуратуру.

48. 6 сентября 2007 года уголовное дело было приостановлено. В соответствующем постановлении говорилось, что, несмотря на принятые меры, не удалось установить предполагаемых преступников.

49. Постановлением от 11 января 2008 года надзирающий прокурор приказал возобновить производство по делу. В постановлении говорилось, что до указанного времени следственные органы не приняли необходимых мер для установления местонахождения пропавших без вести и не приняли меры, которые возможно было провести в отсутствие подозреваемых.

50. В письменном поручении от 25 января 2008 года следователям было поручено провести следственные действия, аналогичные указанным в поручении от 3 августа 2007 года.

51. В письмах от 4, 6 и 8 февраля 2008 года следователь запросил РОВД проверить информацию о причастности г-на М. к похищению Ильяса и Исы Янсуевых, принять меры к установлению местонахождения пропавших и виновных в похищении и получить более подробную информацию о личностях пропавших. В письме от 7 февраля 2008 года следователь запросил в военной комендатуре Грозного данные о проведении комендантского часа в тот период, когда было совершено похищение братьев Янсуевых.

52. По мнению Правительства, в какое-то время была получена информация о том, что г-н М. работал на военной базе федеральных сил в Ханкале до его смерти в 2003 году.

53. 4 марта 2008 расследование было приостановлено, так как не удалось установить предполагаемых преступников. Это постановление было отменено как незаконное и необоснованное, и производство по делу возобновилось 14 апреля 2008 года. В соответствующем постановлении следователям поручалось в полной мере соблюдать инструкции, данные 25 января 2008 года.

54. 8 марта 2008 года из РОВД сообщили о том, что причастность г-на М. к похищению двух родственников заявителей не была установлена.

55. В письме от 7 мая 2008 года следователь направил в РОВД и военную комендатуру Чеченской Республики запросы, аналогичные отправленным в феврале 2008 года. Из РОВД ответили в письме от 26 мая 2008 года, что 19 мая 2008 года они уже отправили материалы, полученные в ходе расследования по предыдущим запросам следователя.

56. 14 мая 2008 года следователь приостановил производство по делу, так как, несмотря на принятые меры, не удалось установить предполагаемых преступников. Это постановление было отменено как незаконное и необоснованное, и следствие по делу было возобновлено 25 июня 2008 года. В соответствующем постановлении следователям поручалось в полной мере соблюдать инструкции, данные 25 января 2008 года.

57. 25 июля 2008 года следователь направил запрос в Следственный комитет при прокуратуре ОГВ(с). В запросе было дано описание события похищения родственников заявителей 13 февраля 2003 года и говорилось, что "в ходе предварительного следствия возникла необходимость получить доступ к архивным документам о спецоперации на улице Иоанисиани в Ленинском районе города Грозного Чеченской Республики, в ходе которого [братья Янсуевы] ... были похищены". В запросе перечислялись документы из Центрального архива Министерства обороны России, доступ к которым был необходим для следствия. Неясно, был ли получен какой-либо ответ на этот запрос.

58. В тот же день следствие по делу №20039 было приостановлено. Первая и седьмая заявительницы были проинформированы об этом решении письменными уведомлениями от того же числа.

59. 1 октября 2008 года из Федеральной службы исполнения наказаний сообщили, что следственными органами братья Янсуевы не доставлялись и что они не значатся в списках заключенных, находящихся в учреждениях указанной структуры.

60. Постановлением от 24 ноября 2008 года надзирающий прокурор поручил возобновить расследование. В соответствующем постановлении говорилось, что ряд существенных шагов не были приняты в ходе расследования, в частности, не допрошены несколько свидетелей, не установлены личности двух военнослужащих, которые могли быть причастны к похищению, и не были получены ответы на запросы, посланные ранее. Первая и седьмая заявительницы были проинформированы об этом постановлении письменными уведомлениями от 25 ноября 2008 года.

61. В письменных поручениях от 24 ноября 2008 года следователь приказал провести ряд мероприятий, в частности, проверить, были ли г-н М., военнослужащие 531-го полка внутренних войск, военнослужащий по имени Владимир или г-н Амиров Руслан причастны к похищению родственников заявителей; установить личности виновных и допросить их, вновь допросить первую и седьмую заявительниц и г-жу П. с целью устранения противоречий в их показаниях, принять меры для установления личности г-на Р. и получить документальные доказательства, подтверждающие его смерть, отправить запросы в различные правоохранительные органы и принять другие необходимые меры.

62. В период с 27 ноября по 15 декабря 2008 года следственные органы направили ряд поручений и запросов в различные гражданские и военные структуры с целью установить местонахождение братьев Янсуевых и получить информацию о личностях г-на М. и г-на Р., а также военнослужащих 531-го полка, в том числе военнослужащих по имени Владимир и Амиров Руслан.

63. В письме от 1 декабря 2008 года из ОВД Шалинского района на запрос следователя ответили, что силовые структуры, расположенные в Шалинском районе, не проводили никакие специальные операции в Ленинском районе Грозного 13 февраля 2003 года, что их должностные лица не инициировали уголовное или административное преследование в отношении братьев Янсуевых и не задерживали их.

64. 11 декабря 2008 года из Управления ФСБ в/ч №3036 ответили, что офицер по фамилии М. никогда не служил в этом подразделении. В неуказанный день аналогичный ответ был направлен из Управления ФСБ в/ч №54844.

65. 25 декабря 2008 года расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности предполагаемых преступников. Первая и седьмая заявительницы были уведомлены об этом постановлении в этот же день.

66. Постановлением от 26 декабря 2008 года было отменено постановление от 25 декабря 2008 года как незаконное, указывалось, что ряд существенных мероприятий не были проведены в ходе расследования. Говорилось, что производство должно быть

возобновлено и перечислялись следственные действия, которые должны быть проведены в ходе дальнейшего расследования. В постановлении указывалось, в частности, что поручения от 24 ноября 2008 года должны быть выполнены в полном объеме.

67. 14 января 2009 года следователь еще раз поручил РОВД принять действия, которые были перечислены в аналогичном ранее отправленном поручении.

68. 21 января 2009 года надзирающий прокурор республиканской прокуратуры направил письмо в прокуратуру Ленинского района Грозного, заявив, что в ходе расследования различных уголовных дел, возбужденных в связи с серьезными и особо тяжкими преступлениями были установлены значительные недостатки в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскные действия. В письме далее говорилось:

"Так по уголовному делу №20039, возбужденному 17 февраля 2003 года ... по факту похищения 13 февраля 2003 года братьев Янсуевых в Ленинском районе г. Грозного ... не проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление фактических обстоятельств совершенного преступления и установления лиц, совершивших данное преступление.

Поручения, направленные по данному уголовному делу ... 27 ноября 2008 года, ... 15 декабря 2008 и ... 14 января 2009 о "проведении оперативно-розыскных мероприятий и вызове для допроса лиц, из числа свидетелей и очевидцев данного преступления", до настоящего времени не исполнены и ответы на них не поступили. Справка-меморандум о проведенной оперативной работе по уголовному делу также не представлена.

Непроведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу выражается в том, что до настоящего времени лица, совершившие преступление не установлены и не привлечены к уголовной ответственности ... "¹

В письме далее было предложено прокурору района проверить действия соответствующих учреждений и сообщать о любых выявленных недостатках.

69. В постановлении от 26 января 2009 года следователь ходатайствовал перед районным судом о производстве выемки документов (сведений) о проведении спецоперации в архиве СКВО Министерства обороны России. В постановлении говорилось, что в ходе предварительного следствия по делу №20039 имелось достаточно оснований полагать, что к похищению и последующему исчезновению братьев Янсуевых причастны представители федеральных сил России (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел или других спецслужб) и что сведения о проведении данных спецмероприятий могут храниться в одном из архивов силовых структур. Далее говорилось, что, поскольку командование и руководство силовых структур, со ссылкой на соответствующие положения, отказались представить информацию военного характера, заявив, что она классифицирована как секретная, то возникла необходимость производства выемки соответствующих документов, содержащих информацию о сотрудниках, проводивших спецоперацию 13 февраля 2003 года в доме №24 по улице Иоанисиани Ленинского района г. Грозного.

70. Согласно Правительству, суд удовлетворил эту просьбу и поручил предоставить следствию доступ к документам.

71. 29 января 2009 года расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности предполагаемых преступников. Первая и седьмая заявительницы были уведомлены об этом постановлении в этот же день.

72. 2 февраля 2009 года постановление от 29 января 2009 года было отменено как незаконное, и следствие было возобновлено. Следственные органы получили поручение провести ряд оперативно-розыскных мероприятий и, в частности, выполнять в полном объеме поручения от 24 ноября 2008 года. Постановление от 2

¹ Цитируется по копии оригинала постановления, представленного Правительством РФ в дополнительных замечаниях на стадии вынесения Судом решения о приемлемости жалобы (*прим. Л.П.*)

февраля 2009 года был подписано ведущим следователем, и первая и седьмая заявительницы были проинформированы об этом постановлении 3 февраля 2009 года.

73. В неустановленный день надзирающий прокурор дал республиканской прокуратуре письменные поручения. Они были аналогичны поручениям от 24 ноября 2008 года. Прокурор также обратил внимание ведущего следователя на то, что последний и все предшествующие следователи, ранее ведущие дело, не приняли практически никаких мер для расследования, и что направленные по делу запросы показали, что материалы дела вообще не изучались. Прокурор, таким образом, поручил ведущему следователю выполнить его указания в полной мере, в срок и качественно, после чего необходимо привести в соответствие материалы уголовного дела.

74. 17 февраля 2009 года ведущий следователь направил в РОВД повторный запрос, аналогичный запросу от 14 января 2009 года.

75. В свидетельских показаниях 18 февраля 2009 года седьмая заявительница подтвердила ее заявления, сделанные 9 апреля 2003 года.

76. В тот же день мать г-на Д. была признана потерпевшей по делу №20039, и ее допросили. Она показала, в частности, что слышала о том, что ее сын и братья Янсуевы были задержаны сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью и увезены в Ханкалу.

77. 3 марта 2009 года уголовное дело было приостановлено из-за неспособности установить лиц, виновных в совершении преступления. Первая и седьмая заявительницы были проинформированы об этом постановлении письмом от этого же числа.

78. Правительство утверждало, что расследование было возобновлено 14 апреля 2009 года и на момент подачи замечаний по вопросу приемлемости дела находилось на стадии производства.

В. Документы, предоставленные Правительством

79. В июне 2007 года жалоба была коммуницирована, и Правительству было предложено представить копии материалов уголовного дела №20039, возбужденного по факту похищения родственников заявителей. Правительство представило несколько документов, но отказалось представить все материалы, утверждая, что раскрытие процессуальных документов будет нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат информацию личного характера, касающуюся свидетелей и участников уголовного процесса. Правительство также указало, принимая возможность рассмотрения дела по правилам конфиденциальности согласно Правилу 33 Регламента Суда, что обязанность заявителей и их представителей соблюдать конфиденциальность в отношении материалов дела ничем не гарантируется, санкций на такое нарушение не предусмотрено, ни что не препятствует разглашению заявителями данных, содержащихся в материалах уголовного дела. В то же время, Правительство предложило, что доступ к материалам уголовного дела может быть предоставлен делегации Суда непосредственно в России, за исключением документов, содержащих военную и государственную тайну, и без права делать копии документов.

80. Документы, представленные Правительством, включали:

(а) постановление от 17 февраля 2003 года о возбуждении уголовного дела по факту похищения 13 февраля 2003 года Ильеса Янсуева, Исы Янсуева и г-на Д. группой людей в камуфляжной форме и масках, вооруженных автоматическим оружием;

(б) постановление прокурора от 3 апреля 2003 года о передаче уголовного дела №20039 от одного следователя другому;

(с) постановления следователей от 3 апреля 2003 года, 27 апреля 2004 года и 6 августа 2007 года о принятии к производству дела №20039;

(d) протоколы допросов первой и седьмой заявительниц от 11 марта и 9 апреля 2003 соответственно;

(е) постановления от 17 апреля 2003 года, 27 мая 2003 года и 6 июня 2006 года о приостановлении расследования по делу №20039 и постановление от 20 апреля 2004 года;

(f) письма от 17 апреля 2003 года, 27 апреля и 27 мая 2004 года, 6 мая и 6 июня 2006 года и 6 августа 2007 года, уведомляющие первую и седьмую заявительниц о приостановлении и возобновлении следствия по делу №20039.

81. В сентябре 2007 года Суд повторил свой запрос. В ответ Правительство отказалось представить другие документы, кроме представленных ранее, ссылаясь на те же причины, которые были указаны выше.

82. 5 марта 2009 года жалоба была признана частично приемлемой. На этой стадии рассмотрения дела Суд вновь попросил Правительство представить материалы уголовного дела и информацию о ходе расследования после августа 2007 года.

83. В мае 2009 года Правительство представило документы по делу на 172 страницах. Эти документы в целом были представлены выше в пунктах 40 — 50, 53 — 69 и 71-77. Правительство отказалось раскрыть иные документы, ссылаясь на Статью 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

84. Смотрите обобщенное изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Kukayev v. Russia*, №29361/02, §§ 67-69, 15 ноября 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

85. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы было достижение цели политического характера: «выдвинуть обвинения в адрес Российской Федерации как государства, якобы проводящего политику нарушения прав человека на территории Чеченской Республики». Правительство считало, что право на подачу индивидуальной жалобы было нарушено заявителями.

86. Суд полагает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, это возражение Правительства должны быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

87. Правительство утверждало, что следствие по уголовному делу о похищении родственников заявителей еще не окончено, и поэтому внутренние средства защиты прав заявителей не были исчерпаны.

88. Заявители утверждали, что уголовное расследование велось на протяжении длительного времени без каких-либо значимых результатов и поэтому оказалось неэффективным.

89. Суд считает, что часть возражений Правительства, касающаяся эффективности расследования, поднимает вопросы, тесно связанные с существом жалобы заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

90. Заявители жаловались на нарушение права на жизнь в отношении их близких родственников: Ильяса и Исы Янсуевых. Заявители утверждали, что обстоятельства их исчезновения и длительный период, в течение которого не было установлено их местонахождение, показывает, что Ильяс и Иса Янсуевы были убиты представителями федеральных сил. Заявители также жаловались на то, что государственные органы не провели эффективное расследование исчезновения их родственников. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Заявленное нарушение права на жизнь.

1. Доводы сторон

(a). Заявители

91. Заявители повторили свои жалобы. Они настаивали на том, что Ильяс и Иса Янсуевы были задержаны представителями Государства при угрожающих жизни обстоятельствах, и тот факт, что от них нет никаких известий в течение нескольких лет, доказывает, что они были убиты. Они отметили, в частности, что федеральные силы установили контроль над городом Грозный задолго до 13 февраля 2003, когда произошел инцидент.

92. Заявители также представили рукописные карты района, прилегающего к жилому дому №24 по улице Иоанисиани, согласно которым, на момент похищения их родственников в этой части Грозного располагались четыре контрольно-пропускных

пункта федеральных сил. Заявители утверждали, что преступники не могли пересечь любой из этих контрольно-пропускных пунктов без разрешения военнослужащих, дежуривших на этих контрольно-пропускных пунктах.

93. Заявители также утверждали, что в соответствующий период времени не было ограничения на движение транспортных средств в Грозном, и повторили свои утверждения, что в ночь инцидента четвертая заявительница видела следы БТР, ведущие по направлению к главной военной базе федеральных войск в Ханкале.

(b). Правительство

94. Правительство утверждало, что нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения Статьи 2 Конвенции в данном деле. Они утверждали, что не существует убедительных доказательств того, что родственники заявителей были убиты, и что в ходе расследования не было получено никаких доказательств причастности представителей Государства к похищению братьев Янсуевых. Они ссылались, в частности, на ответы различных государственных структур, полученные следственными органами, согласно которым ни одна из этих структур не задерживала братьев Янсуевых и не возбуждала уголовное дело против них, и что они не находились ни в одном из центров содержания под стражей.

95. Правительство далее указало, что заявители не дали никаких убедительных доказательств, подтверждающих их утверждения относительно причастности представителей Государства к похищению. Согласно Правительству, группы наемников украинского или русского этнического происхождения участвовали в вооруженном конфликте наряду с чеченскими боевиками и совершали преступления на территории Чеченской Республики, таким образом, тот факт, что преступники имели славянские черты внешности и говорили на русском языке, не доказывает их принадлежность к федеральным силам. Правительство также утверждало, что различные виды вооружения были украдены из арсенала российских войск в 1990 годы и что маски, камуфляжная форма и огнестрельное оружие находились в открытой продаже.

96. Правительство утверждало, что территория, где были похищены братья Янсуевы, находилась под формальным контролем федеральных сил. Оно сослалось на то, что по "официальным данным" почти в каждом населенном пункте члены незаконных бандформирований под видом гражданских лиц совершали тяжкие уголовные преступления обычно в ночное время, что некоторые группы боевиков проводили особенно активные налеты по всей территории Чеченской Республики, в результате в ходе случайных нападений на гражданских лиц и государственные структуры целые населенные пункты попадали в плен.

97. Кроме того, Правительство указало, что в материалах расследования исчезновения братьев Янсуевых не содержится никакой информации о том, что в районе, где произошло похищение, располагались контрольно-пропускные пункты федеральных войск, и о том, проводился ли комендантский час в ночь инцидента. По мнению Правительства, следственным органам было поручено принять дополнительные меры для установления этих обстоятельств.

98. Правительство также указало на противоречия в показаниях заявителей о событиях 13 февраля 2003, представленных в Суд, и показаниях, имеющихся в национальных органах власти. В частности, в показаниях, данных Суду, заявители утверждали, что предполагаемые преступники прибыли на двух БТРах, похитили братьев Янсуевых и затем увезли их по направлению к Ханкале. В то же время в ходе

допроса следственными органами седьмая заявительница показала, что она не видела происходившего на улице, а четвертая заявительница якобы видела только следы БТР, ведущие к Ханкале. Первая заявительница не была свидетелем инцидента, произошедшего 13 февраля 2003 года, и ее показания были основаны на показаниях других заявителей. Кроме того, она отказалась раскрывать источник своей информации о предполагаемых сотрудниках федеральных сил, предположительно связанных с похищением ее сыновей, что препятствовало расследованию.

2. Оценка Суда

99. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., среди других *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя доказывания должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

100. В данном случае Суд отмечает, что хотя Правительство отрицало ответственность Государства за похищение и исчезновение родственников заявителей, оно признало конкретные факты, лежащие в основе версии событий, как она представлена заявителями. В частности, стороны соглашались в том, что Ильяс и Иса Янсуевы были похищены из дома рано утром 13 февраля 2003 года людьми в масках и камуфляжной форме, вооруженными автоматическим оружием. Поэтому Суд в первую очередь должен установить, принадлежали ли эти вооруженные люди к федеральным силам.

101. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы о предоставлении копии материалов уголовного дела, Правительство отказалось сделать это, за исключением нескольких документов, и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)). С учётом вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в связи с этим.

102. Кроме того, Суд считает, что заявители представили понятную и последовательную картину событий, произошедших 13 февраля 2003 года. Заявители основали свою версию событий на показаниях седьмой заявительницы, которая была очевидцем произошедшего, и утверждали, что преступники действовали таким образом, как обычно проводились спецоперации. В частности, они прибыли группой рано утром и обыскали квартиру. Кроме того, преступники говорили по-русски без акцента. Суд также отмечает аргумент заявителей, который не был оспорен Правительством, что на момент похищения братьев Янсуевых район их проживания находился под формальным контролем государства и что преступники не могли пройти незамеченными через четыре контрольно-пропускных пункта федеральных

сил, расположенных в этом районе, и что в тот период действовало ограничение на движение транспортных средств в ночное время. В отношении последнего, Суд учитывает показания четвертой заявительницы, которая видела следы БТР после инцидента (см. пункт 15 выше), и показания г-на Б., соседа заявителей, который слышал шум двигателей в ночь происшествия (см. пункт 46 выше). По мнению Суда, тот факт, что группа людей в камуфляжной форме, вооруженных автоматическим огнестрельным оружием, и, скорее всего, на транспортных средствах могла свободно передвигаться по городу и задержать людей в их доме в районе, который предположительно находился под контролем федеральных сил и был обеспечен контрольно-пропускными пунктами федеральных сил, решительно подтверждает версию заявителей о том, что это были агенты Государства. Суд также принимает во внимание и то, что, по крайней мере, на некоторых этапах внутреннего расследования предполагалось, что имеются достаточные основания считать, что агенты Государства были причастны к похищению и исчезновению братьев Янсуевых (см. пункт 69 выше).

103. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

104. Принимая во внимание вышеозначенные элементы, Суд считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что два их родственника были похищены агентами Государства. Утверждение Правительства, что следственные органы не нашли доказательств причастности спецслужб к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Суд также сомневается в предположении Правительства о возможном участии некоторых частных лиц в похищении Ильяса и Исы Янсуевых, учитывая, что эта версия не была подтверждена никакими документами. Исходя из отказа Правительства представить все документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Иса и Ильяс Янсуевы были похищены 13 февраля 2003 года представителями Государства.

105. Суд далее отмечает, что никаких новостей о двух родственниках заявителей не было со дня похищения. Их имена не значились в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. Внутреннее расследование по факту похищения братьев, длилось почти семь лет и не сделало никаких существенных выводов относительно их судьбы. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что случилось с родственниками заявителей после ареста.

106. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Imakayeva*, цит. выше; и *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Исы и Ильяса Янсуевых и каких-либо сведений о них в течение семи лет подтверждают данное предположение. В свете изложенного и

принимая во внимание обстоятельства дела, и, прежде всего длительный период исчезновения родственников заявителей, Суд находит, что Ильяс и Иса Янсуевы должны быть признаны умершими вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

107. В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений со стороны Правительства относительно обстоятельств гибели Ильяса и Исы Янсуевых, Суд также отмечает, что Правительство не дало объяснений смерти двух родственников заявителей во время их содержания под стражей и что таким образом ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство.

108. В связи с этим, Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Предполагаемая неадекватность расследования

1. Доводы сторон

109. Заявители утверждали, что расследование данного инцидента не соответствовало требованиям Конвенции. Они отметили, что Правительство удерживало информацию о расследовании, отказывало в предоставлении материалов уголовного дела. Заявители также утверждали, что расследование длилось в течение нескольких лет, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но не дало ощутимых результатов. По мнению заявителей, власти не информировали их о ходе расследования и принятии важных действий, например, о допросе кого-либо из военнослужащих, и, в частности, г-на Руслана Амирова, который якобы принимал участие в задержании родственников заявителей.

110. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения родственников заявителей соответствует требованиям Конвенции об эффективности, так как были проведены все мероприятия, предусмотренные национальным законодательством для выявления виновных. Оно утверждало, что расследование осуществлялось в полном соответствии с внутренним законодательством, было проведено большое количество следственных действий, в том числе направлены многочисленные запросы в военные подразделения федеральных войск и службы безопасности для проверки возможной причастности военнослужащих к указанному преступлению или для проверки данных о возможном нахождении родственников заявителей в каком-либо центре содержания под стражей. Правительство также утверждало, что первая и седьмая заявительницы были признаны потерпевшими по делу, и им были даны разъяснения по поводу их процессуальных прав. Таким образом, Правительство настаивает, что они выполнили свои обязательства в соответствии с процедурным аспектом Статьи 2 Конвенции.

2. Оценка Суда

111. Суд напоминает, что обязанность защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции находится во взаимосвязи с общей обязанностью государства по Статье 1 Конвенции «обеспечива[ть] каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», также требует проведения какой-либо формы эффективного официального расследования в случае гибели людей в результате применения силы, в частности агентами Государства. Расследование должно быть эффективным в смысле, что оно должно привести к установлению и наказанию виновных в преступлении (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 88, ECHR 1999-III). В этом контексте необходимо отметить обязательное наличие четкого требования о своевременности и разумных сроках проведения расследования (см. *Yaşa v. Turkey*,

цит. выше, § 102-104; и *Mahmut Kaya v. Turkey*, no. 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-107). Следует признать возможность возникновения препятствий или трудностей, мешающих проведению расследования в конкретной ситуации. Однако незамедлительное реагирование властей путем расследования случаев применения силы, повлекшей лишение жизни, можно считать в целом необходимым для поддержания в обществе веры в верховенство закона и во избежание впечатления пособничества противоправным действиям или терпимого отношения к ним. По тем же причинам для обеспечения подотчетности не только в теории, но и на практике необходим элемент адекватного общественного контроля над ходом следствия и его результатами. Требуемая степень общественного контроля может быть разной в различных случаях. Однако во всех случаях ближайший родственник жертвы должен участвовать в процессуальных действиях в такой степени, в какой это необходимо для обеспечения его (ее) законных интересов (см. *Shanaghan v. the United Kingdom*, no. 37715/97, §§ 91-92, 4 мая 2001 г.).

112. В настоящем случае Суд отмечает, что в некотором объеме расследование исчезновения родственников заявителей было проведено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

113. Суд отмечает, что хотя первая заявительница подала письменную жалобу на похищение ее сыновей 13 февраля 2003 года, уголовное расследование было возбуждено только через пять дней — 17 февраля 2003 года. Такая задержка сама по себе не является длительной; Суд обращает внимание на отсутствие каких-либо объяснений со стороны Правительства в связи с этим и считает, что эта задержка не может быть оправдана в ситуации, когда были необходимы незамедлительные действия.

114. Более того, Суду не представляется очевидным, что власти сделали любые реальные усилия, чтобы расследовать это дело. Следствие велось почти семь лет, в течение которых оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

115. Более года после начала расследования власти не предприняли никаких действий, кроме допросов первой и седьмой заявительниц и запросов в следственный изолятор в п. Чернокозово (см. пункты 21-23 выше). Очевидно, что место происшествия не было когда-либо осмотрено, или были проведены любые другие существенные мероприятия. На самом деле, как указано Правительством, более шести лет, которые прошли между началом расследования и представлением Правительством своих замечаний по вопросу вынесения решения о приемлемости жалобы, расследованию не удалось установить даже такие элементарные факты, связанные с происшествием, как проведение комендантского часа на момент инцидента и наличие контрольно-пропускных пунктов федеральных сил в районе, где были похищены Ильяс и Иса Янсуевы, (см. пункт 97 выше).

116. Несмотря на показания первой заявительницы и ее соседки г-жи П. о причастности к похищению представителей федеральных сил (см. пункты 21 и 29 выше), не были предприняты никакие попытки расследовать версию о возможном участии военнослужащих федеральных сил и сотрудников силовых структур в исчезновении братьев Янсуевых. Спустя несколько лет после начала расследования информация о возможном участии представителей федеральных сил в исчезновении братьев Янсуевых так и не была проверена (см. пункт 40 выше). Поручения надзирающего прокуратура в связи с этим (см. пункты 41, 50, 61 и 73 выше) неоднократно игнорировались следственными органами (см. пункты 53, 56, 66 и 72 выше). Неэффективность расследования, некомпетентность и очевидное нежелание

следователей и других правоохранительных органов принять практические меры, направленные на раскрытие преступления, были признаны вышестоящими прокурорами несколько раз (см. пункты 40, 49, 60, 68 и 73 выше).

117. В свете вышесказанного Суд пришел к выводу, что властями не было проведено тщательное и эффективное расследование обстоятельств исчезновения Ильяса и Исы Янсуевых. Соответственно, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в отношении неисчерпания заявителями внутренних средств защиты в рамках уголовного дела и постановляет, что имеет место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

118. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого события. Они сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

119. Заявители указали, что являются близкими родственниками похищенных мужчин. Они настаивали на том, что пережили серьезные душевные страдания в связи с исчезновением членов их семей и безразличного отношения Государства к их жалобам.

120. Правительство не отрицало, что похищение родственников заявителей должно было нанести им значительный эмоциональный стресс, как утверждали заявители, но нет никакой причинно-следственной связи между действиями властей и этим стрессом в отсутствие каких-либо выводов внутреннего расследования, подтверждающих причастность представителей Государства к указанному преступлению. По мнению Правительства, в ходе расследования не были получены доказательства, что заявители подвергались обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

121. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше, § 358).

122. В настоящем деле Суд отмечает, что двое пропавших мужчин были сыновьями первых двух заявителей и братьями шестого заявителя. Четвертая заявительница приходится женой Исе Янсуеву, и седьмая, третий и пятый заявители, соответственно, приходятся женой и детьми Ильясу Янсуеву. Заявители не слышали ничего об Ильясе и Исе Янсуевых в течение семи лет. За это время первая, четвертая и

седьмая заявительницы от имени других заявителей обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными жалобами с просьбой найти братьев Янсуевых. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их родственниками после похищения. Ответы, полученные заявителями, в большинстве своем отрицали ответственность Государства за их задержание или просто информировали, что следствие продолжалось. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

123. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения своих близких родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

124. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

125. Заявители также утверждали, что положения Статьи 5 Конвенции в целом, связанные с законностью содержания под стражей и запрета на произвольное задержание, были нарушены в отношении Ильяса и Исы Янсуевых. Статья 5 Конвенции в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

126. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что задержание их родственников не отвечало ни одному из условий, изложенных в Статье 5 Конвенции, что оно не имело оснований по национальному законодательству и не соответствовало процедуре, установленной законом, и не было официально зарегистрировано.

127. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что родственники заявителей были лишены свободы в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции.

128. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5. Для уменьшения риска произвольного задержания, Статья 5 предусматривает ряд материальных прав, направленных на обеспечение того, чтобы действия по лишению свободы были открытыми для независимой судебной проверки, и обеспечение ответственности властей за применение данной меры. Непризнанное задержание индивида представляет собой полное отрицание данных гарантий и является наиболее тяжким нарушением Статьи 5. Учитывая обязанность властей, предусматривающую несение ответственности за находящихся под их контролем лиц, Статья 5 требует от них принятия эффективных мер по избеганию риска исчезновения, а также по проведению своевременного и эффективного расследования обоснованных утверждений о том, что лицо не видели с тех пор, как оно было помещено под стражу (см. среди прочего *Çakıcı*, цит. выше, §104).

129. Судом установлено, что Ильяс и Иса Янсуевы были задержаны представителями Государства 13 февраля 2003 года и пропали без вести. Их задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в журналах каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, невозможно официально проследить их дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

130. Кроме того, Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость провести более тщательное и оперативное расследование по жалобам заявителей на то, что их родственники были задержаны и увезены при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, учитывая выводы Суда в связи со Статьей 2, а именно в части проведения расследования, не оставляют сомнения в том, что власти не принимали оперативных и эффективных мер защиты Ильяса и Исы Янсуевых от риска исчезновения.

131. Следовательно, Суд считает, что Ильяс и Иса Янсуевы были подвергнуты безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

132. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном

органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

133. Заявители утверждали, что были лишены эффективных средств защиты, так как расследование убийства их родственников проводилось несколько лет без значимых результатов, и в отсутствие каких-либо выводов внутреннего расследования была подорвана эффективность любого другого средства правовой защиты.

134. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, но не воспользовались ими. Правительство утверждало, что первая и седьмая заявительницы были признаны потерпевшими, им были разъяснены их процессуальные права по уголовному процессу и, в частности, право давать устные и письменные показания, представлять запросы, получать копии процессуальных постановлений и получить доступ к материалам уголовного дела по его завершении. Правительство также утверждало, что заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов по Статье 125 УПК, но не сделали этого. Кроме того, по мнению Правительства, они также могли обжаловать действия или бездействия сотрудников правоохранительных органов и требовать компенсации морального ущерба в ходе гражданского судопроизводства, но они не воспользовались этой возможностью. В подтверждение данного аргумента Правительство сослалось на письмо из Верховного суда России от 3 августа 2007 года, согласно которому заявители не жаловались в суды Чеченской Республики на незаконное задержание их родственников, на действия любого из правоохранительных органов, или какие-либо недостатки в расследовании исчезновения Ильяса и Исы Янсуевых. Правительство не представило копию письма, на которое ссылалось.

135. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Таким образом, Статья 13 требует, чтобы имелось правовое средство, позволяющее принять решение по существу "потенциально достоверной" жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение, хотя государствам дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Объем обязательств по Статье 13 может быть различным в зависимости от характера жалобы заявителя на нарушение Конвенции. Вместе с тем правовое средство, требуемое Статьей 13, должно быть юридически и практически «эффективным» в том смысле, что возможность его использования не может быть неоправданно затруднена действиями или бездействием органов власти государства-ответчика (см., *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, § 95, *Reports* 1996-VI).

136. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, *Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 October 1998, § 117, *Reports* 1998-VIII и *Suheyli Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше, § 384).

137. Что касается жалоб заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, то Суд считает, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см., среди прочего, *Musayeva and Others v. Russia*, no. 74239/01, § 118, 26 июля 2007, или *Kukayev*, цит. выше, § 117). Таким образом, Суд отклоняет возражение Правительства, что заявители имели эффективные средства защиты, предусмотренные уголовным и гражданским законодательством, и находит, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

138. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции в части душевных страданий заявителей, Судом было установлено, что первые три заявителя испытывали и продолжают испытывать моральные страдания среди прочего и по причине неспособности властей провести соответствующее расследование исчезновения их родственника. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части отсутствия надежных средств правовой защиты в ситуации, подобной той, в которой оказались заявители, когда следствие было неэффективным. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что жалоба заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 3 относится к нарушениям Статьи 13 в связи со Статьей 2 Конвенции. Из этого следует, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

139. И, наконец, что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд ссылается к его решению относительно нарушения этого положения, изложенному выше. В свете этого Суд считает, что никаких дополнительных вопросов не возникает относительно Статьи 13, рассматриваемой в совокупности со Статьей 5 Конвенции, которая сама содержит процессуальные гарантии, связанные с законностью задержания.

VII. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

140. Заявители утверждали, что отказ Правительства раскрыть материалы уголовного дела представляет собой неисполнением им своих обязательств по Статье 38 §1(a) Конвенции, соответствующие части которой устанавливают:

«1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные Государства создают все необходимые условия;

...»

141. Суд отмечает, что с 1 июля 2010 года, вступил в силу Протокол 14 Конвенции, и согласно этому Статья 38 гласит:

"Суд рассматривает дело с участием представителей сторон и, если необходимо, осуществляет расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны создают все необходимые условия."

142. Правительство утверждало, что по Статье 161 Уголовно-процессуального кодекса раскрытие материалов дела, кроме тех, которые уже были представлены Суду, противоречит интересам расследования и может повлечь за собой нарушение прав

участников уголовного процесса. Оно также заявило, что принимает во внимание возможность, предоставляемую Правил 33 Правил Суда об обеспечении конфиденциальности представленных материалов, но заметило, что Суд не может гарантировать, что материалы, раскрытые заявителям или их представителями, которые не являются гражданами России и проживают за ее пределами, не станут публичными. По мнению Правительства, в отсутствие санкций в отношении заявителей за раскрытие секретной информации или материалов нет гарантий исполнения ими требований Конвенции и Регламента Суда.

143. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб (см. цитируемое выше постановление по делу *Tanrikulu*, [GC], no. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Когда Правительство, располагая такой информацией, не предоставляет ее без удовлетворительного объяснения, это может не только привести к выводу о том, что жалобы заявителя обоснованы, но и негативно отразиться на степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 § 1 (a) Конвенции (см. *Timurtas v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI). В деле, в котором заявители поднимают вопрос об эффективности расследования, материалы уголовного дела крайне существенны для установления фактов и их отсутствие может препятствовать надлежащему изучению Судом, как на стадии приемлемости, так и при рассмотрении дела по существу (см. *Tanrikulu*, цит. выше, § 70).

144. Суд отмечает, что он несколько раз просил Правительство предоставить копии материалов уголовного дела, возбужденного по факту исчезновения родственника заявителей. Данные, содержащиеся в этих материалах, расценивались Судом как существенные для установления фактов настоящего дела. В ответ Правительство представило несколько документов, в основном копии процессуальных постановлений о возбуждении, приостановлении и возобновлении уголовного дела, копии решения следователя о возобновлении уголовного дела, запросы в различные правоохранительные органы и уведомления заявителей о приостановлении и возобновлении уголовного процесса. Ссылаясь на статью 161 УПК РФ, Правительство отказалось предоставить все материалы уголовного дела.

145. Суд отмечает, что Правительство не просило о применении Правила 33 § 2 Регламента Суда, разрешающего ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Далее Суд отмечает, что положения Статьи 161 УПК, на которые ссылается Правительство, не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации. Правительство не объяснило, каким образом представление запрошенных материалов повлияет на интересы следствия ли вовлеченных лиц (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года). Суд также указывает на некоторые рассматриваемые Судом сходные жалобы, где в ответ на аналогичные запросы Правительство РФ представило документы из материалов дела без ссылок на Статью 161 УПК (см., например, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и 57945/00, § 46, 24 февраля 2005, или *Magomadov and Magomadov v. Russia*, № 68004/01, §§ 36 и 82, 12 июля 2007), или согласилось предоставить материалы уголовного дела,

даже если изначально ссылались на Статью 161 (см. *Khatsiyeva and Others*, цит. выше, §§ 62-63). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства относительно предоставления материалов дела недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

146. Принимая во внимание важность оказания Правительством-ответчиком содействия в ходе осуществления конвенционного судопроизводства и имея в виду сложности, связанные с установлением фактов по делам такого рода, Суд считает, что Правительство не выполнило свои обязательства по Статье 38 Конвенции, не предоставив копии документов, запрошенных в связи исчезновением родственников заявителей.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

147. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

148. Заявители потребовали компенсации за потерю финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить их родственники. Они утверждали что, хотя Ильяс и Иса Янсуевы официально не работали, их доходы на тот момент были бы не меньше, чем пособие безработного с той же квалификацией. Заявители основывали свои расчеты на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы), ссылаясь на отсутствие эквивалентных методов расчета в России. Заявители потребовали следующие суммы в качестве материальной компенсации:

- (I) 417,888.01 российских рублей (RUB), что составляет примерно 11000 евро (EUR), для первой заявительницы,
- (II) 352,907.66 руб. (около 9000 EUR) для второго заявителя,
- (III) 185,991.27 руб. (около 4800 EUR) для третьего заявителя,
- (IV) 645,032.68 руб. (около 16800 EUR) для четвертой заявительницы, и
- (V) 171,578.57 руб. (около 4500 EUR) пятому заявителю.

Седьмая заявительница не подала каких-либо требований в этой связи.

149. Правительство утверждало, что заявители могли обратиться за компенсацией материального ущерба по потере кормильца.

150. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков (см., среди других органов власти, *Çakıcı*, см. выше, § 127). Принимая во внимание выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей и потерей финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Кроме того, Суд напоминает, что потеря доходов относится и к

иждивенцам, и считает разумным предположить, что двое родственников заявителей могли бы в конечном итоге найти заработки в качестве финансовой поддержки для их семей.

151. Принимая во внимание требования заявителей, Суд считает разумным присудить 6000 EUR первой заявительнице, 6000 EUR второму заявителю, 4500 EUR третьему заявителю, 6000 EUR четвертой заявительнице и 4500 EUR пятому заявителю, плюс любые налоги, подлежащие уплате с данной суммы.

2. Моральный ущерб

152. Что касается морального ущерба, то заявители утверждали, что они перенесли серьезные эмоциональные страдания и стресс в результате исчезновения двух близких родственников и из-за равнодушия российских властей в ходе расследования этого инцидента. Заявители потребовали в целом сумму EUR 150000, которая включала следующие требования:

(I) первый и второй заявители потребовали по EUR 40000 каждому;

(II) третий и пятый заявители потребовали по EUR 15000 каждому;

(III) четвертая заявительница потребовала EUR 30000;

(IV) шестой заявитель потребовал EUR 10000.

Седьмая заявительница не представила каких-либо требований в этой связи.

153. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными и утверждало, что будет достаточным, если Суд установит нарушение прав заявителей.

154. Суд признал нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции в связи с неизвестным задержанием и последующим исчезновением родственников заявителей, в связи с неэффективным расследованием данного инцидента и с душевными страданиями заявителей, а также относительно отсутствия эффективных средств правовой защиты от подобных нарушений. Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Принимая во внимание вышесказанное, он считает верным присудить первой заявительнице 25000 EUR первой заявительнице, 25000 EUR второму заявителю, 15000 EUR третьему заявителю, 30000 EUR четвертой заявительнице, 15000 EUR пятому заявителю и 10000 EUR шестому заявителю, плюс любые налоги, подлежащие уплате с данной суммы.

В. Издержки и расходы

155. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и по ставке 150 евро в час для экспертов SRJI, и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8790.31 EUR, в том числе 8100 EUR за пятьдесят два часа, затраченных сотрудниками SRJI на подготовку дела, 51,06 EUR за перевод документов, 72,25 EUR за услуги международной курьерской службы и 567 EUR за административные расходы (7% от судебных издержек).

156. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы. Оно утверждало также, что требования заявителей

о выплате справедливой компенсации были подписаны двумя юристами, которые не упоминались в доверенностях, выданных заявителями.

157. Суд отмечает, что заявители выдали доверенности организации SRJI. Суд не видит причин сомневаться в том, что юристы, упомянутые в требованиях заявителей о компенсации издержек и расходов, приняли участие в подготовке замечаний заявителей. Следовательно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

158. Далее Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и являлись ли они необходимыми (см. *Iatridis v. Greece* (just satisfaction) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI). Учитывая имеющиеся в его распоряжении документы, Суд удовлетворен тем, что эти требования разумны. Также Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. С другой стороны, как только подготовка первоначальной жалобы была завершена, к работе не привлекалось большое количество документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители заявителей.

159. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 8000 EUR плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате непосредственно на счет представителей.

С. Выплата процентов

160. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительные возражения Правительства;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении исчезновения Ильяса и Исы Янсуевых;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ильяса и Исы Янсуевых;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей, связанных с исчезновением их близких родственников и отсутствием эффективного расследования этого инцидента;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Ильяса и Исы Янсуевых;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 38 Конвенции;
9. *Постановляет*:

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, которые, за исключением оплаты издержек и расходов представителей, выплачиваемых на их счет в Нидерландах, должны быть переведены в российские рубли по курсу на день выплаты:

(i) по 6000 EUR (шесть тысяч евро) первой, второму и четвертой заявителям каждому и по 4500 EUR (четыре тысячи пятьсот евро) третьему и пятому заявителям каждому в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) по 25000 EUR (двадцать пять тысяч евро) первой и второму заявителям, по 15000 EUR (пятнадцать тысяч евро) третьему и пятому заявителям каждому, 30000 EUR (тридцать тысяч евро) четвертой заявительнице и 10000 EUR (десять тысяч евро) шестому заявителю в качестве компенсации морального ущерба;

(iii) 8000 EUR (восемь тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате в евро на счет банка представителей в Нидерландах;

(iv) плюс любые налоги, подлежащие уплате с данных сумм.

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 28 октября 2010 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель